

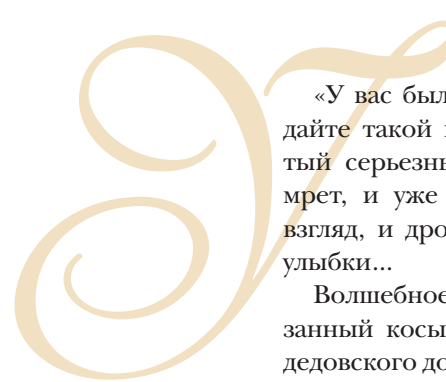
# Армии детства

## The Army of Childhood

*О том, как детская игра «в солдатики» становится увлечением на всю жизнь и способно ли такое увлечение сыграть роль в профессиональной судьбе человека, писатель Михаил Сергеевич Глинка беседует с заместителем директора Государственного Эрмитажа по науке, главой Геральдического совета при Президенте России Георгием Вадимовичем Вилинбаховым.*



*The writer Mikhail Glinka discusses with Georgy Vilinbakhov, Deputy Director of the State Hermitage with responsibility for research and head of the Heraldic Council under the auspices of the Russian President, how the childhood game of soldiers can become a life-long fascination and whether such a fascination can shape a person's professional life.*



«У вас были в детстве солдатики?» Задайте такой вопрос — и взрослый, занятый серьезным делом человек вдруг замрет, и уже сквозь вас устремится его взгляд, и дрогнут губы, и мелькнет тень улыбки...

Волшебное видение детства — пронизанный косым солнечным лучом чердак дедовского дома в Старой Руссе. На крышке сундука две каски с тусклыми от пыли накладными орлами и шишаками на макушке. Рядом с сундуком — желтое кожаное седло, невыразимо прекрасные военные сумки, ремни... Я тут лишь по недосмотру взрослых. Они снимают один ящик с другого. Открывают.

— Нет, — говорит кто-то. — Не здесь...

Перекалывают альбомы с марками, переставляют ящики, картонки. В одной из картонок плоским слоем лежат десятки небольших коробочек со скругленными краями.

— Да нет, — говорят. — Тут только солдатики...

Я успеваю заглянуть в одну из коробочек. Там головами к центру уложены маленькие кавалеристы в белых мундирах. Голубое седло, лошади в белых носочках. На кавалеристах такие же каски, как те, что мерцают в глубине чердака.

— Не трогай, — говорят мне. — Станешь постарше — все получишь.

Картонки с моим будущим счастьем стоят одна на другой, их несколько. Меня за

Михаил ГЛИНКА /  
by Mikhail GLINKA



В этой армии нет ни одного солдата, которого бы ее «командующий» Георгий Вилинбахов не знал лично.

There is not a single soldier in this army that its "commanding officer", Georgy Vilinbakhov, does not know personally.

A magical vision from childhood — a slanting ray of sunlight penetrating the attic of my grandfather's house in Staraya Russa. On the lid of a trunk two helmets with attached eagles dull with the dust and spikes on the crowns. Alongside the trunk are a yellow leather saddle, inexpressibly beautiful military pouches and belts... I am only there because the adults are failing to keep an eye on me. They take one trunk after another and open it.

“No,” someone says, “not in here...”

They move stamp albums, rearrange chests and cardboard boxes. Lying in one of the cardboard boxes in a flat layer are dozens

of little boxes with rounded edges.

“No, no,” comes a voice, “There are only soldiers here...”

I manage to glance into one of the boxes. Packed into it, heads to the middle, are little cavalymen in white uniforms. A pale blue saddle, horses with white socks. The riders are wearing the same kind of helmets as those glistening in the depths of the attic.

“Don't touch,” I am told. “When you get a bit older, it'll all be yours.”

The boxes containing my future happiness are stacked one on top of another, several of them. I am dragged out of the attic by the hand, my head over my shoulder.

Старая Русса, набережная реки Перерытыцы. Дом Глинок, 1910-е годы. В прежней России мальчики играли в солдатиков и в столице, и в провинции. Большая коллекция солдатиков была и в этом доме. В них играли вместе мальчики Глинки и Боря Вилинбахов.

The Glinka house on the bank of the Pererytitsa in Staraya Russa. 1910s. In the old Russia boys played with toy soldiers in the capital and in the provinces. There was a large collection of soldiers in this house. The Glinka boys and young Boris Viliinbakhov played with them.



Боря Вилинбахов. 1904 год.  
Boris Viliinbakhov. 1904.



Миша, Сережа и Владик Глинки.  
1906 год.  
Mikhail, Sergei and Vladimir Glinka.  
1906.



Австрийский гусар второй половины XIX века.  
Austrian hussar of the second half of the 19th century.

*Родина оловянного солдатика – Германия. Ремесленники города Нюрнберга первыми узаконили массовое изготовление этих игрушек на заседании городского совета в 1578 году.*

*Germany is the homeland of the tin soldier. The craftsmen of Nuremberg first obtained permission for the mass production of such toys at a session of the city council in 1578.*

руку тянут с чердака, голова моя вывернута назад.

Через год мы побежали от немцев. После войны на месте нашего дома стоял курган из гари. От солдатиков не осталось ничего, кроме воспоминаний, которые я слушал как сказки. Одна из них была о том, как шестилетние мальчики – дед Юры Вилинбахова и мой отец – строили крепость на ручейке. А потом крепость размыло, она обрушилась, и солдатиков спасали из воды.

Моим деду и отцу была очень близка, а мне близка и сейчас семья Вилинбаховых, в которой одной и той же армией солдатиков (терпящей неизбежные потери, но постоянно пополняющейся) играет преемственно четвертое (впрочем, кажется, уже пятое) поколение мужчин.

– *Георгий Вадимович, судя по всему, войны между людьми начались еще раньше, чем люди осознали себя разумными существами. А известно ли, когда впервые возникла игра в солдатиков?*

– Солдатики как игрушке много веков. Небольшие пластинки с изображением фигурок воинов были найдены в древнеегипетских гробницах. Неизвестно, играли ли в них, но предположить это вполне возможно. Яснее картина времен более поздних. До нас дошли разного времени фигурки из фарфора, серебра и других драгоценных материалов, хотя были,

конечно, игрушки и более простые – из дерева или бумаги. Их сохранилось гораздо меньше, но даже сейчас можно разыскать бумажных солдатиков конца XVIII или начала XIX века. Очень важный шаг судьба игрушечного солдатика, можно даже сказать – скачок, сделала в то время, который искусствоведы называют периодом «историзма». Это годы проявления особенного интереса к истории, к раскопкам. Возникают неоготика, неоклассицизм, необарокко. Появились, как немцы говорят, «культургешихтецинфигурен» (Kulturgeschichtezinnfiguren), то есть культурно-исторические фигурки – они изображали не только воинов, а также горожан, торговцев, моряков в характерных исторических костюмах.

Сейчас под словом «солдатики» подразумевают две принципиально разные группы фигурок. Первая – это небольшие скульптуры или военно-исторические миниатюры либо полководцев, либо солдат разных армий, разных эпох, в разных формах, но – и это главный их признак – они не предназначены для игры. Это превосходно исполненные коллекционные вещи, изготовление которых, помимо художественного вкуса и мастерства, требует еще и очень серьезных специальных знаний истории военного костюма. В музеях экспонаты такого рода относят к мелкой пластике.

A year later we fled from the Germans. After the war there was a burnt-out mound in place of our house. Nothing remained of the soldiers, except memories that I listened to like fairy-tales. One of them was about some six-year-old boys – Georgy Viliinbakhov's grandfather and my father – building a fortress on the stream. Then the fortress was washed away. It collapsed and the soldiers had to be rescued from the water.

My grandfather and father were very close to the Viliinbakhov family, as I still am today. In their family one and the same army of little soldiers (suffering the inevitable losses, but constantly receiving replacements) has been the plaything of four (no, I think, even five) generations of males.

– *Georgy Vadimovich, to all appearances wars between humans began even before people became aware of themselves as rational beings. But do we know when we first began to play with toy soldiers?*

– Toy soldiers go back many centuries. Small plaques bearing images of warriors have been found in Ancient Egyptian tombs. We do not know for sure whether people played with them, but it would seem entirely possible. We have a clearer picture of later

times. Little figures of various dates have come down to us made of porcelain, silver and other precious materials, although there were of course simpler toys made of wood and paper. Far fewer of those have survived, but even today it is possible to track down paper soldiers from the late eighteenth century or the early nineteenth. A very important step in the history of toy soldiers, one might even say a leap, took place in the time that art historians describe as the period of historicism. That was a time when people took a particular interest in the past and in excavations. The Neo-Gothic, Neo-Classical and Neo-Baroque styles appeared. And there also appeared what the Germans call *Kulturgeschichtezinnfiguren* – little cultural-historical cast figures that depicted not only warriors, but also townspeople, merchants and sailors in distinctive historical dress.

Nowadays when we speak of “model soldiers” we mean two fundamentally different groups of figures. The first are small sculptures or military-historical miniatures of commanders or of the soldiers of different armies and different periods in a variety of uniforms, but – and this is their main distin-



Георгий Вадимович Вилинбахов и Михаил Сергеевич Глинка.  
Georgy Viliinbakhov and Mikhail Glinka.

Другая группа фигурок — это солдатики, хотя иногда и становящиеся предметом коллекционирования, но создававшиеся именно как игрушки. Главным центром их изготовления и даже массового производства когда-то был Нюрнберг. Плоские, трехсантиметрового роста солдатики, так и называвшиеся «нюрнбергскими», были широко известны в России.

— Упоминания о них иногда встречаются в мемуарах...

— Если не сказать — часто. Когда читаешь воспоминания конца XIX и начала XX века — например, художника Александра Николаевича Бенуа, который не имел никакого отношения к военной службе; или графа Игнатьева, военного; или ученых Дмитрия Сергеевича Лихачева и Бориса Борисовича Пиотровского, — все они, рассказывая о детстве, обязательно с нежностью упомянут об оловянных солдатиках, которых им в лубяных коробочках покупали в лавках, в магазине Дойникова, в Го-стином дворе.

— Нюрнбергские солдатики ведь и изготавливались необыкновенно тщательно?



Арабские всадники конца XIX века.  
A late-19th-century Arab horsemen.

— Чрезвычайно. Но причина их огромной популярности отнюдь не в этом. Для десятилетнего мальчишки класс изготовления фигурки не имеет решающего, а часто даже и вообще никакого значения. Фигурки ему важны как игровой материал. И самым существенным здесь было то, что фигурки были плоскими — и тем самым они становились условными. А раз так, то и остальные детали игры — пушки, деревья, дома — также могли быть условными. Поэтому роль домов могли играть спичечные коробки, из коробков строиться целые крепости, и так далее — только фантазируй! А фигурки могли изображать и древних греков, и персов, и карфагенян, и крестоносцев, и арабов — кого угодно. И действие книги Вальтера Скотта могло быть тут же разыграно. Можно было уйти в поход с крестоносцами, очутиться на Ближнем Востоке, попасть в арабский плен, затем возвратиться в Европу и участвовать в турнирах — важно было лишь иметь солдатиков нужного вида.

— Или самому их изготовить...

— Верно. Именно поэтому продавали и нераскрашенных солдатиков. Но чтобы наделить такого «неопределившегося» воина некой ролью, приходилось узнавать в подробностях, как его надо раскрасить. И начинался поиск книжек, которые помогли бы. А попутно узнавалось многое другое.

— Но ведь нередко любители солдатиков — как подростки, так и люди взрослые — не только раскрашивали эти игрушки, но и делали их сами.

— Да, конечно. Хотя по сравнению с тем, как некоторые из молодых коллекционеров освоили это дело сейчас, изготовление солдатиков такими заядлыми любителями, как Александр Иванович Любимов, полковник Михаил Викторович Люшковский или мой отец, было, мягко говоря, кустарным. По фабричной фигурке делали гипсовую форму, в которую лили расплавленный свинец. Потом фигурку очищали и раскрашивали. Работа была адова, но в полном смысле авторским трудом не являлась. Происходило лишь более или менее удачное копирование. Впрочем, не обходилось без некоторых элементов авторства. В Доме ученых на собраниях военно-исторической секции в 1950—1960-х годах время от времени делались доклады о сражениях, которые иллюстрировались макетами: Бородинская битва, сражение под

В России солдатиков обычно продавали в бакалейных лавках в плетеных из соломы коробочках.

In Russia model soldiers were usually sold in grocery shops, in woven straw boxes.



Вверху. Русская гвардейская артиллерия, 1812 год.  
Справа. Улан Чугуевского полка, 1812 год. Картон, акварель.  
Работа А. К. Вёдрова.  
Above. Russian Guards Artillery of 1812.  
Right. An Uhlan of the Chuguyev Regiment of 1812. Watercolour on cardboard. Made by Andrei Vodrov.

guishing feature — they are not intended to be played with. They are superbly executed collector's items, the creation of which requires, besides artistic taste and craftsmanship, very serious specialist knowledge of the history of military dress. In museums such items are classified as small-scale plastic art.

The other group of figures are model soldiers that — although they sometimes do become objects for collection — were created in order to be played with. The main centre where they were made, mass-produced even, was at one time Nuremberg. Those flat little models, three centimetres high, that were referred to as “Nuremberg soldiers”, were well known in Russia.



Арабские всадники конца XIX века.  
A late-19th-century Arab horsemen.

— Nuremberg soldiers were made with unusual care, weren't they?

— Exceptional care. But that wasn't the reason for their tremendous popularity. For a ten-year-old boy the standard of workmanship of a figure is not the decisive factor and often is of no importance at all. The little figures are important to him as playthings. And the most important thing here is that the figures were flattened and that rendered them more abstract, stylized, conventionalized. And as a consequence, all the other elements of the game — cannon, trees, houses — could also be stylized. So matchboxes could serve as houses, whole fortresses could be made of little boxes, and so on — imagination was the

only limit! And the figures could represent Ancient Greeks and Persians, Carthaginians, Crusaders and Arabs — whoever you liked. And you could also act out the plots of one of Walter Scott's novels without problems. You might join one of the Crusades, get to the Middle East, be captured by the Saracens, then return to Europe and take part in tournaments — you just had to have soldiers of the right kind.

— Or make them yourself...

— Quite right. That was the reason why they sold unpainted soldiers as well. But in order to invest one of those “undecided” warriors with a particular role, you had to find out in detail how he should be painted. So you embarked on a search for books that would help you, finding out a lot of other things along the way.

— But quite often fans of model soldiers, both youths and adults, not only painted these toys, but also made them themselves.

— Yes, of course. Although compared with the way that some of the younger collectors have mastered the art now, the soldiers produced by such inveterate aficionados as Alexander Ivanovich Liubimov, Colonel



Мушкетеры  
XVIII века.  
18th-century  
Musketeers.



Солдатиков можно сделать и самому; обычно для этого используется сплав свинца и олова. Формочка для отливки солдатиков.

You can make model soldiers yourself. Usually people use an alloy of lead and tin. A mould for casting soldiers.

Настольная миниатюра по сказке Х.-К. Андерсена «Стойкий оловянный солдатик». Работа В. Н. Нуждина.

Tabletop miniature inspired by Hans Christian Andersen's tale *The Steadfast Tin Soldier*. Made by V.N. Nuzhdin.



Петербургская масленица. Фигурки фирмы Хайнрихсена в Нюрнберге. 1839 год.



Shrovetide in St Petersburg. Figures made by the firm of Heinrichsen, Nuremberg. 1839.

Французский пехотинец середины XIX века.  
Mid-19th century French infantryman.



89

антикварном магазине в Москве. Я попросил купить все, что успеет, и вскоре получил в подарок целую коробку этих фигурок. Это русская гвардейская кавалерия 1812 года, немного артиллерии, казаки — все персонажи вырезаны с необыкновенным тщанием, аккуратностью. Работа просто невероятная... Очевидно, это «вёдровские» и есть.

— Но куда делась та тьма солдатиков, что была когда-то в России? Ведь не все же пропало?

— Иногда всплывают. Помню, в середине семидесятых Эрмитажу была предложена коллекция, совершенно поражающая как разнообразием, так и качеством. Ее, конечно, купили. Затем еще через несколько лет принесли партию солдатиков, историю обнаружения которой продавец сообщил только тогда, когда покупка совершилась. Он рассказал, что при капитальном ремонте старого дома на Петроградской стороне, когда рабочие разбирали печку, из нее вдруг посыпались коробочки с этими солдатиками. Часть находки отнесли в соседний детский сад, а остальное сгребли — и в Эрмитаж. То, что это была именно коллекция, притом систематизированная, — совершенно точно: у всех фигурок на подставочках обозначены номера серий. Производство немецкое, разнообразие поразительное — от Древней Греции и Египта до XX века. Кто

*apartment it was, my uncle, one of the Hermitage curators, took me with him) densely arrayed battalions of soldiers, and there too, lying right on the floor in the pose of machine-gunners heads facing each other, two grown-up men arguing furiously.*

— Liushkovsky, Liubimov and my father had collections. The museum worker Oleg Vasilyevich Kharitonov had Gatchina grenadiers, full three-dimensional, that he had made himself.

— *Apart from lead and tin soldiers there were also cardboard ones, weren't there?*

— Absolutely unique, some of them. Like the collection of cardboard soldiers created by the architect Andrei Konstantinovich Viodrov. They were the size of ordinary tin soldiers and dressed in the uniform of 1812. After Viodrov's death his widow, following his wishes, supposedly sent the collection to the Borodino Panorama museum, but the collection never arrived there. And a year or two back one of my Moscovite friends told me he'd seen flat cardboard soldiers in an antiques shop in Moscow. I asked him to buy up everything he could manage, and soon I got a whole box of those figures as a gift. There



Греческие всадники. Фигурки фирмы Хайнрихсена в Нюрнберге. Начало XX века.

Greek horsemen. Figures made by the firm of Heinrichsen, Nuremberg. Early 20th century.

собирал? Почему прятал в печке? Когда? После революции? В блокаду? Никто этого не узнает... Несомненно, что коллекций было очень много. Солдатики к тому же были очень демократичным видом игрушки, весьма обычной в самых разных семьях. Кстати, есть где-то упоминание о том, что Ленин, будучи в сибирской ссылке, однажды принес детям хозяина дома, в котором жил, гостинцы — горсть леденцов дочке и горсть солдатиков сыну... Значит, солдатиков можно было купить даже в самой глуши.

— В Эрмитаже бывали выставки солдатиков?

— Разумеется. В 1938 году была большая выставка «Военное прошлое русского народа» с макетом Бородинского сражения, в котором использовались солдатки из коллекций Люшковского и Ракова. На двух выставках 1960–1970-х годов, которые назывались «Игрушка в России», естественно, были и солдатки. В 1987 году на большой выставке солдатиков в Двенадцатилолонном зале, посвященной 1812 году, были представлены солдатки в форме как русских, так и французов с их союзниками — вестфальцами, баварцами, саксонцами...

— В нашем разговоре мы, конечно, не можем пропустить ни «Стойкого оловянного солдатика» Андерсена, ни «Бумажного солдатика» Окунджавы. Кто же не помнит строчку: «Не доверяли мы ему своих секретов важных...»

were Russian Guards cavalry of 1812, a few artillerymen and Cossacks — all the figures had been cut out with exceptional care and accuracy. The workmanship is just incredible. Evidently they come from the Viodrov collection.

— *But what happened to that great host of soldiers that at one time existed in Russia? Not all of them can have been lost for ever?*

— They turn up occasionally. I remember in the mid-'70s the Hermitage was offered a collection of absolutely stunning variety and quality. Of course, we bought it. Then a few years later, a batch of soldiers was brought in, the story of the discovery of which the seller disclosed only after the purchase was completed. He said that when an old apartment house in the Petrograd Side district was being completely refurbished the workers dismantled a stove and suddenly boxes of these soldiers tumbled out of it. They took part of their find to a nearby kindergarten, raked together the rest and off to the Hermitage. There can be no doubt that this was a collection, and a systematic one at that: all the figures on plinths were marked with serial numbers.

— Конечно, все ее знают. Но порой бывало как раз наоборот — именно солдатам-то и доверяли. А примером может служить послереволюционная история семьи художника Рюрика Борисовича Попова. Когда их семью выслали из Ленинграда, то увезенная с собой коллекция солдатиков, которую собирал его отец, превратилась в страну воспоминаний и мечты. Была придумана игра в некое королевство: вот с того-то и с того-то все начиналось, а потом был такой-то король, а у короля враги и союзники... Придумывались имена и названия, король воевал с какими-то «шунгами» и другими соседями, и вся история эта в виде событий разыгрывалась при помощи солдатиков. Оловянные фигурки на какое-то время помогали вытеснить гнетущую реальность. Выдуманный мир, населенный ими, помогал выжить. Помогали все: петровские солдаты, рыцари европейского средневековья, индейцы...

Напоследок я спросил Вилинбахова, в какой степени можно сопоставить его детские, а потом взрослые — уже на ином, научном уровне — занятия солдатиками с траекторией его жизненного пути. Я имел в виду даже не профессию историка, а специфику именно геральдическую.

— Ну, что тут говорить... — ответил он. —

Когда больше сорока лет, с самого детства... Впрочем, сказать тебе, что одно прямо вытекло из другого, я, естественно, не могу...

Но мне показалось, что та крепость на ручейке, которую строили почти сто лет назад в Старой Руссе для своих солдатиков шестилетние мальчики, что-то охраняет и сейчас. И не будь тех детских игр в солдатик, быть может, чуть иначе выглядела бы теперь экипировка президентского полка, и не развернулось бы в такое научно-художественное великолепие празднование в Эрмитаже 300-летия Российской гвардии, и не совсем такими, как сейчас, были бы, возможно, флаги, реющие нынче над Адмиралтейством и Петропавловской крепостью. И даже, кто знает, точно ли такой, как сейчас, был бы и сам Российский герб. ■

*Один из философов как-то сказал, что самые мирные люди — это те, кто наигрался в войну еще в детстве.*

*A philosopher once said that the most peaceful people are those who played at war enough in their childhood.*



Прусские гвардейские кирасиры второй половины XIX века.  
Prussian Guards Cuirassiers of the second half of the 19th century.

— Well, what can I say on that score... When you spend over forty years, from early childhood... But the idea that the one flowed directly out of the other, that, of course, I can't say...

*Still it seemed to me that that fortress that the six-year-olds built for their model soldiers on the stream in Staraya Russa almost a hundred years ago is still safeguarding something today. And if it had not been for those children's games with toy soldiers, perhaps the equipment of the Presidential regiment would look slightly different today, the 300th anniversary of the Russian Guards would not have been celebrated with such a magnificent feast of art and scholarship in the Hermitage, and maybe the flags flying above the Admiralty and the Peter and Paul Fortress would not be quite the same as they are. And even, who knows, the Russian coat of arms would be different from what it is. ■*

They were German-made and of amazing variety — from Ancient Greece and Egypt to the twentieth century. Who collected them? Why did they hide them in the stove? We shall never know.

— Has the Hermitage held exhibitions of model soldiers?

— Certainly. In 1938 there was a big exhibition entitled “The Military Past of the Russian People” with a model of the Battle of Borodino in which soldiers from Liushkovsky and Rakov’s collections were used. Two exhibitions of “Toys in Russia” in the 1960s and 1970s naturally included model soldiers. In 1987 in a big exhibition of model soldiers in the Twelve-Column Hall devoted to 1812 there were soldiers in both Russian uniforms and those of the French and their allies, the Westphalians, Bavarians, Saxons...

*In conclusion I asked Georgy Vilinbakhov to what extent can his childhood and then — on another, scholarly level — his adult interest in model soldiers be linked to the course that his life has taken. I was referring not even so much to the profession of historian as to the specific field of heraldry.*